

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-5-161-174

УДК 811.161.1: 616.21

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТАТИРУЮЩЕЙ ЧАСТИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ-ВРАЧЕЙ)

*Мирзоева В.М., Кузнецова А.А.,
Витлинская Л.Г., Волович М.И.*

Состояние вопроса. Цель работы заключается в исследовании формального устройства и структурных особенностей констатирующей части однокомпаративных конструкций на материале литературного творчества писателей-врачей. Данные синтаксические единицы остаются до сих пор подробно не описанными, а рассматриваются, как правило, в связи с конструкциями сравнительно-уподобительного типа, что оставляет в тени существенные признаки описанных в данной статье синтаксических единиц.

Методология проведения работы. Исследование опирается прежде всего на соединение лингвистического описания, наблюдения со статистическим анализом, что позволяет получить достоверную информацию о лексико-грамматических свойствах компаратива, его конструктивных и функциональных особенностях.

Результаты. Доказано, что в констатирующей части однокомпаративных предложений сравнительное отношение всегда представлено полнее, чем в уподобительно-сравнительных моделях. По своему строению данная синтаксическая конструкция может функционировать в качестве самостоятельного предложения, утрачивая сравнительного значения. Описана семантическая полифункциональность членов констатирующей части однокомпаративных предложений и обосновано их отличие от сравнительных синтаксических единиц с признаками включения. Наблюдение за функционированием однокомпаративных предложений в литературном творчестве писателей-врачей выявило функционально-семантиче-

ские свойства субстантивированного местоимения это, конструкции с которым оказались более частотными в художественных и публицистических текстах писателей-врачей.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть использованы не только для дальнейших исследований сравнительных конструкций русского языка, но и применены в качестве теоретического материала в курсе изучения синтаксиса художественного текста.

Ключевые слова: сравнительные конструкции; структурные особенности; семантические функции; литературное творчество писателей-врачей.

CONSTRUCTIVE FEATURES OF THE ASCERTAINING PART OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS (BASED ON WRITERS-DOCTORS' LITERARY WORKS)

*Mirzoeva V.M., Kuznetsova A.A.,
Vitlinskaya L.G., Volovich M.I.*

State of the problem. The article is aimed at studying the formal structure and structural features of the ascertaining part of single-component structures based on writers-doctors' literary works. These syntactic units have not been described in detail so far and are considered, as a rule, in connection with constructions of a comparatively similar type, which leaves out the essential features of the syntactic units described in this article.

Methodology. The study relies primarily on the combination of linguistic descriptions, observations with statistical analysis, which allows one to obtain reliable information on the lexical and grammatical properties of the comparative, its structural and functional features.

Results. It has been proved that in the narrative recitals of single-comparative sentences, the comparative relation is always presented more fully than in the assimilating-comparative models. In its structure, this

syntactic construction can function as an independent sentence without losing its comparative meaning. The semantic polyfunctionality of the members of the narrative recitals of single-comparative sentences is described and their difference from comparative syntactic units with inclusion signs is substantiated. Observation of the functioning of single-comparative sentences in the literary work of medical writers revealed the functional-semantic properties of the substantive pronoun this, the constructions with which turned out to be more frequent in the literary and journalistic texts of medical writers.

Practical implications. The obtained results can be used not only for further studies of the comparative constructions of the Russian language, but also as theoretical material in the course of studying the literary text syntax.

Keywords: *comparative constructions; structural features; semantic functions; writers-doctors' literary works.*

Специфику сравнительных конструкций принято «искать прежде всего в придаточных сегментах», хотя и признается, что исходным членом сравнительных моделей является главная часть, которая «генетически (в процессе порождения) предшествует и построению придаточной части, и выбору союза» [5, с. 29, 31]. Этот подход, в значительной мере навеянный изучением конструкций сравнительно-уподобительного типа, оставляет в тени существенные признаки констатирующей части особенно компаративных конструкций, которые являются «важным коммуникативным компонентом, предопределяющим <...> комбинацию языковых средств в соответствии с ситуацией общения» [3, с. 207–211].

Анализ, проведенный на материале пособия «Литературное творчество писателей-врачей», показал, что в констатирующей части однокомпаративных предложений сравнительное отношение всегда представлено полнее, чем в констатирующей части уподобительно-сравнительных конструкций, в которых главная часть может строиться как предложение, не содержащее никаких структурных признаков, указывающих на то, что оно участвует в выражении

сравнительного отношения. Например: *Она принадлежала к кровати всем своим существом, как во время душевной боли взволнованный человек чувствует потребность в движении Абогин швырнул на пол скомканную записку и наступил на нее, как давят насекомое* [2, с. 27].

Между тем в однокомпаративных предложениях констатирующей части компаративом обозначено, что она выражает сравнение и содержит обозначение субъекта сравнения и основания сравнения (компаративной константы). Благодаря такому строению констатирующая часть может функционировать в качестве отдельного самостоятельного предложения, не утрачивая при этом сравнительного значения. В этом случае необозначенным оказывается второй член сравнительного отношения (то, с чем сравнивают), но он предполагается – и с опорой на ситуацию и контекст – может быть эксплицирован, хотя и неоднозначно: *Туркины принимали гостей радушнее, ... чем вчера* [Там же, с. 37]; *После зимы, проведенной среди больных мужиков, в гостиной сидеть приятнее ..., чем в Дялиже* [Там же, с. 38].

Среди словоформ, входящих в констатирующую часть, однозначен только компаратив. Он всегда – самостоятельно или вместе с другими членами – представляет компаративную константу – основание сравнения: *Лидке спокойнее было бы у меня в палате, чем здесь с разорванным горлом* [Там же, с. 72].

Другие члены констатирующей части семантически полифункциональны: они могут представлять субъект сравнения, вместе с компаративом входить в обозначение основания сравнения. Кроме того, некоторые члены констатирующей части в экспликации сравнительного отношения не участвуют. Так, замечено, что границы компаративного членения констатирующей части (субъект сравнения – основание сравнения), намеченные компаративом, контекстом и ситуацией, уточняются строением и содержанием сравнительной части, обозначающей второй член сравнительного отношения. Одна и та же констатирующая часть при изменении формы и содержания сравнительной части может иметь разное компаративное значение.

Ср.: *Теперь к больным ты стал относиться лучше, чем другие; чем год тому назад, чем кто-то...* [Там же, с. 62].

Сравнительная часть может дополнять констатирующую членами, участвующими в обозначении сравнительного отношения, но не представленными в ней, поскольку они предполагаются значением и функцией соотносительных членов сравнительной части. В роли таких невербализованных компонентов констатирующей части выступают обстоятельства со значением времени (теперь, сейчас, сегодня и др.): *Дыхание и без того тяжелого больного стало затруднённое, чем сегодня утром. Плаксивости и раздражительности стало больше, чем вчера* [Там же, с. 115, 157].

Таким образом, состав и компаративное членение констатирующей части в однокомпаративных предложениях уточняются ее структурным соотношением со сравнительной частью. Однако в этом аспекте констатирующая часть в данном типе синтаксических единиц благодаря компаративу более самостоятельна, чем констатирующая часть в предложениях уподобительно-сравнительного типа, в которых компаративное членение обеспечивается прежде всего синтаксически-структурной симметрией частей и их лексическим наполнением.

Как было отмечено, в констатирующей части возможны такие члены, которые принадлежат всей сравнительной конструкции в целом, но непосредственно не участвуют в выражении сравнения, а создают фон, на котором разворачиваются сравнительные отношения. Среди них можно выделить три основные группы:

а) Детерминанты с обстоятельственными значениями места, времени, причины, цели, уступки, состояния и т. п.: *Из-за недостатка кровоснабжения боль стала сильнее, чем в прошлые дни* [Там же, с. 152]. *Для иссечения хрящей рёбер требовалось времени больше, чем обычно нужно хирургу* [Там же, с. 113].

Среди обстоятельственных детерминантов более частотны, чем другие, детерминанты со значением места и времени.

б) Детерминанты с субъектным или с субъектно-обстоятельственным значением. В массе своей они представлены формой

родительного падежа с предлогом «у»: *У нее были пунцовые щеки, глаза еще больше, чем вчера; Я никогда не видел у нас дифтерита чаще, чем теперь* [Там же, с. 30].

в) Вводные образования, служащие «основой для семантической дифференциации алетической модальности, связанной с объективными потенциями реального мира, и деонтологической модальности, обусловленной нормами поведения в социосфере» [1, с. 156].

Возможно, вера воспитывает в нас великодушные чувства сильнее, чем обычная жизнь [2, с. 55]; *К сожалению, мы были поражены таким действием постельного режима сильнее, чем всегда* [Там же, с. 123].

В полипредикативных сложных предложениях отношение автора к содержанию сравнительной конструкции выражается предикативными единицами (в сложноподчиненных предложениях изяснительного типа – главными предложениями) со сказуемыми типа «осознавал», «полагал», «считал» и др.: *Он горько осознавал, что у него и его товарищей при виде этой женщины сильнее возникало чувство стыда, чем оно появлялось во время врачебной небрежности* [Там же, с. 133]; *Заведующая отделением считала, что это куда лучше и приятнее, чем лежать в хирургическом отделении* [Там же, с. 130].

Соответствующие детерминанты и вводные предложения могут входить и в состав сравнительной части, но они принадлежат только ей и служат для выражения и характеристики одного члена сравнительного отношения – того, с чем сравнивают.

Обращает на себя внимание и тот факт, что сравнение в предложении может выполнять две семантические функции. В одних конструкциях оно составляет основное содержание данного построения; в других сравнение служит средством характеристики одного из непредикативных компонентов. Сравнительные конструкции, передающие сравнение первого типа, можно определить как собственно сравнительные; конструкции, выражающие сравнение второго типа, определим как включенные. Ср.: *После больницы ему становилось легче, чем до госпитализации. В десять лет человек*

живет своими, часто гораздо сложными, чем у взрослых, интересами [Там же, с. 159, 161].

В связи с этим констатирующая часть однокompаративных конструкций имеет две основные формы. В собственно сравнительных конструкциях констатирующая часть реализует одну из структурных схем простого предложения; во включенных сравнительных конструкциях констатирующая часть имеет форму непредикативных или полупредикативных построений, которые можно назвать аналогом словосочетаний.

Различие между собственно сравнительными и включенными конструкциями выражается функцией компаратива в составе предложения, грамматической природой «опорных» членов, с которыми компаратив вступает в прямую синтаксическую связь. В собственно сравнительных конструкциях компаратив является или именной частью сказуемого (главного члена односоставного предложения), или непосредственно определяет глагольное сказуемое (простое или составное). Как свидетельствует рассмотренный материал, констатирующая часть собственно сравнительных конструкций особенно регулярно реализует следующие основные структурные схемы простых предложений.

N1 – Adj: *Он вел себя тише, чем у меня* [6; с. 355].

Inf – Adv.: *Согреться у костра, конечно, легче, чем разбираться, распутывать* [Там же, с. 355].

Praed Inf.: *В медицине надо работать не хуже, а лучше, чем где-то, давно стала расхожим штампом* [2, с. 190].

N1 – Vf: *Неужели Алла Андреевна знает больше, чем этот доктор?* [Там же, с. 150].

V3 pl: *Доктора самого знают больше по голосу, чем в лицо* [Там же, с. 187].

Inf.: *Нужно рассечь между зажимами быстрее, чем обычно* [Там же, с. 189].

Во включенных сравнительных конструкциях компаратив (или его функционально-семантический эквивалент) – второстепенный член предложения, определяющий существительное или одну из

неспрягаемых форм глагола. Досоюзная (т. е. преобразованная констатирующая) часть включенной сравнительной конструкции имеет четыре основные формы:

а) Досоюзная часть – аналог субстантивно-адъективного словосочетания. Компаратив (или его функционально-семантический эквивалент) выступает в роли опорного члена обособленного или необособленного члена адъективного оборота: *Значит, захватить этот рыхлый, мягкий ком, куда более опасный шаг, чем возможность мелких тромбов* [Там же, с. 111].

б) Досоюзная часть включенной сравнительной конструкции – аналог субстантивного словосочетания с определением – причастным оборотом. Компаратив определяет причастие: *Болезнь мальчика, еще более запущенная, чем у других, тяжела для хирурга* [Там же, с. 115].

в) Досоюзная часть представлена формой деепричастного оборота. Компаратив определяет деепричастие: *Опытные специалисты, понимая меня быстрее, чем это дублировалось на хинди, напряженно ожидали начала операции* [Там же, с. 116].

г) Досоюзная часть включает сочетание инфинитива и определяющего его компаратива; инфинитив не является сказуемым и не входит в его состав: *Работать лучше, чем вчера, – вот наша задача* [Там же, с. 169].

Включенные сравнительные конструкции по отношению к собственно сравнительным конструкциям вторичны и производны: они являются результатом преобразования констатирующей части собственно сравнительных конструкций. Сравнительная часть в них оформляется так же, как в собственно сравнительных конструкциях. Поэтому принцип синтаксического параллелизма частей оказывается в известной мере нарушенным. Эту особенность отмечала Н.А. Широкова [7, с. 125].

Обобщая сказанное, отметим, что различие между двумя рассмотренными типами сравнительных конструкций вовсе не абсолютно. Известно, что существуют синтаксические построения, совмещающие в том или ином соотношении признаки того и дру-

того типа. Их возникновение, на наш взгляд, обусловлено тем, что степень зависимости компаратива от сказуемого изменчива. При ослаблении связи компаратива со сказуемым собственно сравнительная конструкция приобретает признаки включения. Напротив, если связь компаратива, входящего во включенную конструкцию, усиливается, последняя в той или иной степени сближается с собственно сравнительной.

Наблюдение за функционированием сравнительных конструкций в художественных и публицистических текстах писателей-врачей выявило еще одну особенность: как ведущий член сравнительной конструкции, констатирующая часть содержит компоненты («общие члены»), отражающие связь сравнительной конструкции с предшествующим ей текстом или с предшествующей частью сложного предложения. Эти общие, связующие компоненты или не воспроизводятся, или прономинализируются. В первом случае констатирующая часть оказывается «неполносоставной» и имеет форму конструкций, которые в «Русской грамматике» именуется «высказываниями, не функционирующими в независимой позиции» [4, с. 602-615]. В изученных текстах отмечены три основных типа таких построений:

а) сравнительные конструкции с контекстуально-неполной констатирующей частью. Такие конструкции функционируют и как отдельные предложения, и как компоненты сложных предложений: *Мы делали все, что могли, чтобы уменьшить риск операции. И в результате кровопотери было меньше, чем всегда* [2, с. 139].

б) сравнительная конструкция с неполносоставной констатирующей частью – ответная реплика диалогического единства:

– *Вы слышали сейчас его доклад на конгрессе?* – *спросил другой, одетый в европейское платье. - Раньше, чем вы, - ответил русский профессор* [Там же, с. 116].

в) *сравнительная конструкция (точнее – ее констатирующая часть), имеющая форму присоединительного члена: Мы осмотрели операционную. Пожалуй, здесь даже лучше, чем в Джайпуре* [Там же, с. 116].

Следует добавить, что для связи сравнительных конструкций с предшествующим текстом в составе констатирующей части регулярно используются указательные местоимения различных разрядов: этот, тот, так, там, здесь, тогда.

Однако особое место в сравнительных конструкциях принадлежит указательному субстантивированному местоимению *это*. Оно возможно и в констатирующей, и в сравнительной части, но выполняет в них разные функции. В сравнительной части местоимение *это* отражает ее часть с констатирующей, в констатирующей части – связь сравнительной конструкции с предшествующим текстом.

Сравнительная конструкция с местоимением *это* в констатирующей части может быть отдельным предложением и входить в состав сложных предложений разного строения. Так, в сложноподчиненных предложениях сравнительные конструкции с местоимением *это* в констатирующей части возможны и в главном, и в придаточном. Местоимение *это* в главной части может представлять придаточное как обозначение субъекта или основания сравнения. В связи с тем, что местоимение *это* выполняет иные функции, чем соотносительные местоимения и другие коррелятивы, оно употребляется вместе с ними и без них (когда коррелятивы факультативны или невозможны): *Как ни указывали почти все авторы на многочисленные осложнения при больших послеоперационных грыжах, все же это лучше, чем возможность повреждения кишечника* [Там же, с. 139].

Если сравнительная конструкция образует придаточную часть, это отсылает или к предшествующему тексту, или к главной части: *Вот и я решил применить способ ушивания грыжевого отверстия по Напалкову, думаю, это была правильная стратегия* [Там же, с. 139].

Таким образом, местоимение *это* не связано ни с сочинением, ни с подчинением: оно отражает последовательность компонентов в синтагматической цепи, в тексте. Однако субстантивированное местоимение **это** не только отсылает к фрагменту предшествующего текста, но и замещает его и представляет его содержание в составе констатирующей части как предмет, выступающий в роли субъекта, объекта или обстоятельства. Кроме того, синтаксической связью *это*

с компаративом обозначаемое им (местоимением) представляется как определенным образом участвующее в сравнительном отношении.

Лингвистический анализ констатирующей части сравнительных конструкций, отражающих отношение различных субъектов к событию, обозначенному местоимением *это*, выявил следующие их функциональные задачи:

а) актуализация степени чьей-либо осведомленности о событии: *Мне не нужны все «за» и «против», я знаю это лучше, чем вы* [Там же, с. 139].

б) ввод дополнительной информации о событии, существенной с точки зрения конкретного или неопределенного субъекта: *Удалили тромб, из просвета сосуда показалась алая артериальная кровь. Это доказывает проходимость сосуда* [Там же, с. 111].

в) воздействие события на кого-либо: *Ноги болят больше и больше. С каждым днем хуже. Это взволновало меня* [Там же, с. 151].

г) восприятие события субъектом и реакция на него: *Вновь он провел дополнительную анестезию, чтобы предупредить невольное напряжение мышц живота. Случись это – опять выпадение внутривенной иглы, что гораздо хуже, чем при обычном ушивании грыжевого кольца* [Там же, с. 140].

Таким образом, можно утверждать, что констатирующая часть сравнительных конструкций в определенной мере представляет субъективный фон, на котором происходит событие, обозначенное местоимением *это*.

Следует отметить, что прономинализированная констатирующая часть сравнительных конструкций не ведет изложение дальше, а представляет тот субъективный фон, на котором происходит событие, обозначенное местоимением *это*.

Таким образом, по своему формальному устройству констатирующая часть однокомпаративных конструкций сложнее, чем сравнительная, потому что в своем составе содержит не только то, что принадлежит ей самой по себе, но и строевые и лексические компоненты, принадлежащие всей сравнительной конструкции в целом, которые отражают ее роль и связи в предложении и тексте.

Список литературы

1. Аксенова Е.Д., Мирзоева В.М., Мирзоева Е.З. Модальность научного (медицинского) текста (на материале текстов оториноларингологии // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-1 (28). С. 154–161.
2. Литературное творчество писателей-врачей / Янова Н.Н., Мирзоева В.М., Витлинская Л.Г., Ткачева Р.А., Кузнецова А.А. Тверь: ТГМА, 2003. 192 с.
3. Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Мирзоева Е.З. Коммуникативно-прагматическая функция сложных предложений в диалогической структуре текстов медицинской направленности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. № 1. С. 207–211.
4. Русская грамматика. Т. II / отв. ред. И.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 714 с.
5. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976. 270 с.
6. Чехов А.П. Повести и рассказы. М.: Советская Россия, 1980. 336 с.
7. Широкова Н.А. Типы синтаксических конструкций со сравнительным союзом в составе простого предложения. Казань: Изд-во КГУ, 1960. 153 с.

References

1. Aksenova E.D., Mirzoeva V.M., Mirzoeva E.Z. Modal'nost' nauchnogo (meditsinskogo) teksta (na materiale tekstov otorinolaringologii [Modality of the scientific (medical) text (based on texts on otorhinolaryngology)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2016. № 4-1 (28). P. 154–161.
2. Yanova N.N., Mirzoeva V.M., Vitlinskaya L.G., Tkacheva R.A., Kuznetsova A.A. *Literaturnoe tvorchestvo pisateley-vrachey* [Writers-doctors' literary works]. Tver': TGMA, 2003. 192 p.
3. Mirzoeva V.M., Kuznetsova A.A., Mirzoeva E.Z. Kommunikativno-pragmaticheskaya funktsiya slozhnykh predlozheniy v dialogicheskoy strukture tekstov meditsinskoj napravlenosti [Communicative-pragmatic function of complex sentences in the dialogical structure

- of medical texts]. *Vestnik Tverskogo gosudarst-vennogo universiteta. Seriya «Filologiya»*. 2017. № 1. P. 207–211.
4. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Т. II. М.: Nauka, 1980. 714 p.
 5. Cheremisina M.I. *Sravnitel'nye konstruktsii russkogo yazyka* [Comparative Structures of the Russian Language]. Novosibirsk, 1976. 270 p.
 6. Chekhov A.P. *Povesti i rasskazy* [Short novels and stories]. М.: Sovetskaya Rossiya, 1980. 336 p.
 7. Shirokova N.A. *Tipy sintaksicheskikh konstruktsiy so sravnitel'nym soyuzom v sostave prostogo predlozheniya* [Types of syntactic constructions with a comparative conjunction in a simple sentence]. Kazan': Izd-vo KGU, 1960. 153 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мирзоева Валентина Михайловна, заведующая кафедрой русского языка; кандидат филологических наук; доцент
Тверской государственный медицинский университет
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация
ruslang@tvergma.ru

Кузнецова Анжелика Алимовна, доцент кафедры русского языка; кандидат филологических наук; доцент
Тверской государственный медицинский университет
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация

Витлинская Людмила Григорьевна, старший преподаватель кафедры русского языка

Волович Майя Ильинична, доцент кафедры русского языка; кандидат педагогических наук
Тверской государственный медицинский университет
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mirzoeva Valentina Mikhaylovna, Head of the Chair of Russian Language, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Tver State Medical University
4, Sovetskaya str., Tver, 170100, Russian Federation
ruslang@tvergma.ru

Kuznetsova Anzhelika Alimovna, Associate Professor of the Russian Language Department, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Tver State Medical University
4, Sovetskaya str., Tver, 170100, Russian Federation

Vitlinskaya Lyudmila Grigorevna, Senior Lecturer of the Russian Language Department

Tver State Medical University
4, Sovetskaya str., Tver, 170100, Russian Federation

Volovich Mayya Il'ichna, Associate Professor of the Russian Language Department, Candidate of Pedagogical Sciences

Tver State Medical University
4, Sovetskaya str., Tver, 170100, Russian Federation